

Мария: Да-да! Вот и она!

...

Она фотографирует мою эякуляцию.

Сойтаро: Кхх! Мггг! Аааах!!

Моя сперма выгибается дугой в воздухе, прежде чем добраться до ее паха, покрывая его белой слизью.

Её так много, что часть даже проникает в ее киску, но я так поглощен наслаждением, что не замечаю.

...

Сойтаро: Хаа! Хаа! Хаа!

После того, как она наконец заканчивается, я внезапно возвращаюсь к реальности.

Сойтаро: Ммх...

У меня отвисает челюсть, когда я смотрю вниз и вижу, что только что натворил.

Вся моя сперма ушла прямо в ее киску, а некоторое количество попало очень глубоко.

Митари: Ммм...

Митари ворочается во сне.

Я замираю, думая, что она вот-вот проснется.

К счастью, это оказалось ложной тревогой, и она снова заснула.

Мария: Вижу, метко, как всегда.

Мария: Жаль, что ты целился не в то место.

Она хихикает.

Мария: Посмотри на это. Ты наполнил эту бедную девственницу своей спермой. Ты еще пакостней, чем кажешься.

Сперма даже прошла через ее девственную плеву и попал в ее матку.

Мария: Ты пытаешься сделать из нее еще одну деву Марию?

Сойтаро: Это было случайно! Я не хотел!

Мария: Ну-ну, нечего плакать из-за пролитого молока.

Мария: Не беспокойся. Она не забеременеет, если у нее сейчас не будет овуляции. Отныне мы будем контролировать ее циклы с помощью лекарств, так что даже если твоя сперма - самая мощная штука в мире, забеременеть будет трудно.

Я рад это слышать. Я бы не знал, что сказать человеку, которого оплодотворили мастурбацией.

Мария: И даже если она забеременела от тебя, все, что нам нужно сделать, это каким-то образом прервать беременность, прежде чем она это поймет.

От того, как она произносит эти слова, даже не моргнув, у меня по спине пробегает холодок.

Она контролирует все в этом месте. Даже беременность...

Мария: Тогда не мог бы ты дать нам еще одну порцию?

Требуется она, хотя я все еще уставший от последнего. Конечно, я уже привык к такому обращению.

Сойтаро: ...Прямо сейчас?

Мария: Конечно. Я очень занятая женщина. У меня нет времени ждать твою дробку.

Мария: Поторопись и кончай.

Это не кран. Я не могу просто включать и выключать его с неограниченным запасом.

Сойтаро: Но я только что кончил. Не думаю, что это будет так просто...

Я опускаю взгляд на свой пенис.

Благодаря наркотику он все еще эрегирован, но только часть его прежней твердости.

Мария: Тогда вот. Понюхай эти трусики или еще что-нибудь.

Она берет полосатые трусики, которые были на Митари, и бросает их мне.

Я ловлю их рукой.

Мария: Уверена, что от одного этого аромата у тебя быстро затвердеет.

Не нужно стесняться. Я расправляю их и прижимаюсь к ним носом, делая большой вдох.

Сойтаро: Ааах...

Головокружительный запах женского тела наполняет мои ноздри.

Я был вынужден понюхать трусики Марики и раньше, но это совершенно другой запах.

Я становлюсь все смелее и обнюхиваю промежность.

Сойтаро: *Вдох! Вдох!*

Аромат запаха тела здесь более концентрирован.

Трусики весь день прилипали к ее влажной, пропитывая их разнообразными запахами.

Ее естественный запах тела, ее пот, слабый запах мочи и ее сильные феромоны работают вместе, чтобы оживить мои чресла.

Я ловлю себя на том, что утыкаюсь носом в промежность, не думая ни о чем другом.

Сойтаро: *Вдох! Вдох!* Хаа! Хаа!

Этот запах оказывает на меня глубокое воздействие.

Как человек противоположного пола, я не нахожу это оскорбительным. Это развратный, почти вызывающий привыкание запах.

Мой стержень тверд как камень и готов кончить в любое время.

Мария: Ничто не сравнится с запахом девственной киски, правда?

Мария: Особенно в такую жаркую погоду. Запах, должно быть, очень насыщенный.

Она хихикает над моим жалким состоянием.

Я так возбужден, что ее слова даже не достигают моих ушей.

Я начинаю дрочить по собственной воле.

Сойтаро: Аах! *Вдох! Вдох!*

...

Мария: Хахаха. Тебе даже не нужно, чтобы я что-либо говорила. Похоже, что запах киски Митары действительно заводит тебя.

Мария: Похоже, скоро мы получим вторую порцию.

Сойтаро: Хааах! Аах! Ммх!

Я смотрю на то, что происходит передо мной, когда я подношу ее трусики к своему носу и тру свой член.

Мой член все еще чувствителен после последнего сеанса, а ее аромат добавляет дополнительную пряность, которая делает его еще более сладким.

Сойтаро: *Вдох! Вдох!* Хааа! Хаа!

Я участвую в извращенном акте нюхания нижнего белья и мастурбации прямо на глазах у хозяйки, и мне даже все равно.

Каждый вдох заставляет мой мозг выделять все больше и больше эндорфинов, приводя меня в еще больший экстаз.

Мое сильное возбуждение заставляет меня дрочить на полной скорости с самого начала, даже двигать бедрами в тандеме, чтобы получить от этого больше удовольствия.

Сойтаро: Ммхг! Аах! Ннх!

При такой интенсивной мастурбации я не продержусь и трех минут, прежде чем наступит мой следующий оргазм.

Мои яйца уже готовы к следующей порции спермы, когда они тяжело свисают в своем мешочке.

Сойтаро: Кхх! Сейчас кончу!

Мария: О? Разве не ты говорил, что не сможешь этого сделать всего несколько минут назад? Это не заняло много времени.

Мария: Ну что ж, чем скорее, тем лучше. Давай, кончай.

Мария: Но на этот раз лучше убедись, что попадешь в нужное место.

Сойтаро: Да, мэм! Хаа, хааа!

Я делаю шаг навстречу, чтобы помочь сфокусировать свой прицел на ее лобке.

Сойтаро: Кончаю!

Я объявляю хозяйке и всё выпускаю.

Сойтаро: Кххх!

Мои набухшие яйца поднимаются, выталкивая густую сперму из члена.

Она такая же густая и обильная, как и предыдущая порция.

Мария: Ух ты! Это может быть даже более впечатляюще, чем твоя первая порция!

Она не может не вмешаться.

На этот раз она попадает в цель, покрывая лобок липкой белой вуалью.